

Цзи Ю бросил взгляд на дверь гостевой комнаты.

— Брат Чэнь, он вышел. Что ты с ним сделал? Даже если он должен извиниться передо мной, не слишком ли это?

Чу Мочэнь мельком глянул на дверь. Он знал, что Цзи Цин наверняка не выдержал и вышел, чтобы извиниться, и теперь в его душе всё встало на свои места.

— Сяо Ю, если человек совершил ошибку, он должен извиниться.

Чу Мочэнь поднялся и направился к Цзи Цину.

Как бы Цзи Цин ни хотел показать свою слабость перед Цзи Ю, реальность не оставляла ему выбора. Сейчас он безвольно привалился к стене.

Чу Мочэнь подошел ближе, его тон недвусмысленно предупреждал:

— Цзи Цин, ты ведь вышел, чтобы извиниться перед Цзи Ю?

Губы Цзи Цина задрожали. Несмотря на то что он отчаянно хотел умолять Чу Мочэня о помощи, слова извинения никак не слетали с языка.

— Господин Чу, он... если он того стоит, я готов загладить вину как угодно. Но он этого не заслуживает!

Хотя голос Цзи Цина стал тише, Цзи Ю, сидевший на диване, всё услышал.

— Брат Чэнь, ты слышишь, что он говорит! Это он, наплевав на стыд, опозорил семью Цзи, а теперь еще смеет твердить, что я не заслуживаю извинений. И это мой единокровный брат! Да это он сам не заслуживает того, чтобы его считали членом семьи!

Цзи Ю был настолько взволнован, что после этих слов схватился за грудь и без сил повалился на диван, не в силах пошевелиться.

Чу Мочэнь перепугался. Он бросился к Цзи Ю, быстро дал ему лекарство, а затем повез в больницу.

Цзи Цин сделал лишь шаг, как вдруг его живот пронзила нестерпимая, бесконечная боль. Он рухнул на пол, лишившись всякой опоры.

Единственная соломинка, за которую он мог ухватиться, только что унесла другого человека.

Теперь оставалось надеяться только на себя.

Телефон стоял неподалеку. Цзи Цин, собрав последние силы, пополз к нему, но на полпути ему преградили путь чьи-то длинные ноги.

Фэн Кэ наклонился, помог Цзи Цину подняться и дал ему таблетку. Цзи Цин почувствовал, будто в одно мгновение перенесся из ада в рай.

Он был изможден. Долгие мучения довели его до того, что одежда насквозь пропиталась холодным потом, словно его только что вытащили из воды.

Фэн Кэ был искренне удивлен.

— Я же предупреждал, что лекарство нужно дать сразу, как только он придет в сознание. Мочэнь, что с тобой такое?

Цзи Цин слышал бормотание Фэн Кэ, но не мог уловить смысла сказанных слов.

— Что... ты сказал?

Фэн Кэ с сочувствием посмотрел на него.

— Я личный врач Мочэня и его близкий друг. Не знаю, чем ты умудрился прогневить его, раз он решил применить мое лучшее изобретение, чтобы сделать тебя покорным.

Цзи Цин всё еще пребывал в замешательстве.

— Изобретение? Какое... изобретение?

— Пойдем, по дороге расскажу. Мочэнь позвонил мне и велел отвезти тебя в больницу, Цзи Ю сейчас в реанимации.

На губах Цзи Цина появилась презрительная усмешка:

— Цзи Ю в реанимации? Какое мне до этого дело?

Только теперь Фэн Кэ понял, что Цзи Цин довольно упрям, и этот характер ему даже понравился. А вот Чу Мочэнь такое вряд ли оценит.

По дороге Фэн Кэ подробно рассказал о своем изобретении — встроенном устройстве для

допроса. Цзи Цина охватил леденящий ужас.

Одна лишь мысль о том, что внутри его тела находится подобная штука, вызывала страх.

— Вы врач, вы должны спасать людей, как вы могли сделать такое?

Фэн Кэ покачал головой.

— Я всего лишь личный врач, но медицина — не единственное мое увлечение, я люблю изобретать. Советую тебе быть послушным, иначе я не ручаюсь за то, что с тобой будет, если перестанешь принимать лекарство. Те, на ком я проводил испытания, не выдерживали и двух дней и сдавались. Если не хочешь испытать только что пережитые муки снова, не смей идти против воли Мочэня. И особенно — не зли Цзи Ю.

<http://bllate.org/book/20219/2012678>